

Цзи Янь внешне казался легкомысленным, любителем красивых лиц и иногда позволял себе подшучивать над симпатичными парнями, но на самом деле он был человеком, который глубоко ценил чувства.

С самого детства вокруг Цзи Яня всегда было много мужчин и женщин, но он действительно никогда ни к кому не испытывал сердечных чувств, тем более к Вэнь И, с которым он познакомился меньше месяца назад.

Кроме того, возможно, Вэнь И испытывает к нему лишь дружескую симпатию!

Но... Цзи Янь взглянул на это идеальное лицо, и ему показалось...

— Господин Цзи.

— А? — Цзи Янь машинально откликнулся, очнувшись, и увидел, что Вэнь И смотрит на него.

Цзи Янь отвел взгляд.

— Ваше Величество, прошу прощения, я немного отвлекся.

— Ничего страшного, — Вэнь И, как всегда, оставался спокойным, его голос был ровным. — Это новое блюдо называется картофель?

— Да, Ваше Величество, как вам?

— Очень вкусно.

— Рад это слышать, — сказал Цзи Янь. — Картофель — мое любимое овощное блюдо.

— Правда? — Вэнь И взял еще один кусочек. — Мне тоже нравится.

Вэнь И по-прежнему оставался невозмутимым, но Цзи Янь, который уже все понял, чувствовал, что его взгляд пронзает до самого сердца.

Цзи Янь не решался смотреть на него. Он взял чашку и быстро съел несколько ложек риса, сменив тему.

— Когда мое поместье будет готово, я начну выращивать картофель.

— Только его?

Вы даже не представляете, как дороги семена, — вздохнул Цзи Янь про себя.

— Пока да.

Когда у меня будет несколько миллионов баллов, я смогу выращивать все, что захочу!

После обеда Вэнь И, как обычно, отправился в Зал Янсинь вместе с Бифу. Перед уходом Цзи Янь проводил его до ворот.

Цзи Янь стоял у входа во Дворец Линьсянь и наблюдал, как Вэнь И медленно удаляется, перед ним раскинулся кроваво-красный закат, напоминающий описание сцены самоубийства Вэнь И.

Шагая вперед, Вэнь И словно шел навстречу своему трагическому концу.

Эта мысль задела Цзи Яня за живое. Он не смог сдержаться и сделал несколько шагов к Вэнь И.

— Ваше Величество.

Вэнь И обернулся, слегка удивившись, а затем подошел к нему.

Когда он остановился перед ним, Цзи Янь, не дожидаясь слов Вэнь И, вдруг спросил:

— Вэнь И, могу ли я тебе доверять?

Вэнь И.

Вряд ли кто-то в этом мире осмелился бы назвать его так в лицо. Это был первый раз, когда Цзи Янь официально обратился к нему по имени. Эти два простых слова, произнесенные Цзи Янем, несли в себе множество сложных смыслов.

Неизвестно, было ли это игрой воображения Цзи Яня, но, услышав это, Вэнь И слегка улыбнулся, словно с облегчением.

На фоне кроваво-красного заката самый могущественный мужчина Великого Чу спокойным голосом произнес самое серьезное обещание:

— Ты всегда можешь мне доверять.

Ты всегда можешь мне доверять, я никогда тебя не обману.

Цзи Янь хорошо знал, насколько опасен этот мир, что жизнь обычных людей ничего не стоит, и что императоры могут менять свои решения в мгновение ока, не говоря уже о таком легкомысленном обещании, которое не было чем-то великим.

Но он был Цзи Янем, просто Цзи Янем.

Не разбирающимся в интригах и не стремящимся к огромной власти, он был просто обычным человеком, любящим деньги, красоту и ценящим свою жизнь.

Но и у обычных людей есть свои принципы. Не доверять всем подряд не значит никому не доверять. Те, кто его знал, говорили, что он добродушен, но не подозревали, что в нем есть азартная жилка.

Изначально Цзи Янь просто хотел выполнить свою задачу, как в игре, в процессе которой ему нужно было сохранить свою жизнь, а затем вернуться к нормальной жизни.

Ранее он рассказал Вэнь И список шпионов и технологию наборной печати, во-первых, чтобы отблагодарить его за доброту, а во-вторых, чтобы попытаться изменить сюжетную линию.

Но теперь Цзи Янь наконец поместил Вэнь И в реальный мир, рассматривая его как живого человека, на равных.

Никто не может решать его судьбу, даже сама судьба.

Цзи Янь посмотрел в глаза Вэнь И и мгновенно принял свое решение.

— Поверь мне, я помогу тебе. — Помогу тебе избавиться от этой бесконечной судьбы, помогу

тебе стать самим собой.

Сказав это, Цзи Янь увидел, как Вэнь И улыбнулся, словно ребенок, радующийся игрушке, его улыбка была невероятно яркой.

В этот момент казалось, что чьи-то руки слегка коснулись струн его сердца.

Звук был чистым.

Цзи Янь тоже улыбнулся.

В первый день открытия в лавке баоцзы было шесть видов начинок: редька, кислая капуста, капуста, свежее мясо, паста из красной фасоли и мясо с кислой капустой.

После предыдущих экспериментов Сунь Шэна все шесть видов баоцзы получились неплохими, но Цзи Янь чувствовал, что чего-то не хватает, поэтому он купил в системном магазине сушеный острый перец и попросил Сунь Шэна добавить его в начинку с кислой капустой.

В Великом Чу большинство блюд были супами, основным способом приготовления была варка, жарка почти не использовалась, а острота достигалась с помощью растения под названием сюю. В прошлый раз острота в баоцзы с кислой капустой была именно от сюю, что добавляло горьковатый привкус. Поэтому Цзи Янь решил воспользоваться моментом, чтобы продвинуть свой «перец семьи Цзи», готовясь к открытию ресторана.

Ведь перец — это то, что он не мог себе позволить активно продвигать, семена перца стоили пять тысяч баллов, а сейчас он мог позволить себе только сушеный перец за три балла за большой пакет.

В ценообразовании на баоцзы Цзи Янь выбрал доступный подход: вегетарианские баоцзы стоили два вэня за штуку, а мясные — три вэня. Практически каждый мог себе это позволить. Кроме того, его баоцзы были большими, с обильной начинкой, и он был честным продавцом.

Завтра было открытие, и Цзи Янь немного нервничал. Он еще раз обсудил с Сунь Шэном расписание на утро и только после этого спокойно вернулся в свою комнату.

Цзи Пинъань тоже хотел пойти на открытие лавки баоцзы, и завтра нужно было рано вставать, поэтому Цзи Янь уложил его спать пораньше, а сам не мог уснуть, ворочаясь в постели.

Теперь он ясно понимал, что награда от Вэнь И была лишь предлогом, а настоящей причиной было знание о его финансовых трудностях. Все это было устроено специально, чтобы дать ему деньги. И даже чиновники из Министерства работ — Вэнь И действительно позаботился о нем.

Раз уж Вэнь И все устроил, ему определенно нужно было пойти в Министерство работ. Строительство здания — не пустяк, ему все равно нужно было нанимать рабочих, а Вэнь И уже нашел для него лучших, так зачем отказываться?

Он не был тем, кто боялся быть обязанным и отвергал добрые намерения, тем более что теперь он был готов встать на сторону Вэнь И.

Самое большое беспокойство сейчас вызывало то, что он не был уверен, действительно ли Вэнь И испытывает к нему чувства или это просто физическое влечение.

Он не мог точно сказать, но в глубине души понимал, что, выйдя за рамки дружбы, Цзи Янь

чувствовал, что Вэнь И смотрит на него с определенным намеком, и это точно не было простой дружеской симпатией.

Но эта симпатия возникла слишком внезапно, он недостаточно знал Вэнь И, и пока решил действовать по обстоятельствам.

В любви он всегда был прямолинеен: если нравится, то старался быть вместе, если нет — отказывал. Но, как бы ясно он ни думал, он все равно не мог уснуть, ворочаясь в постели.

Цзи Янь вздохнул, утешая себя тем, что, вероятно, нервничал из-за открытия лавки баоцзы.

В конце концов, наш богач Цзи всегда был объектом симпатий и уже привык к этому! Вэнь И — всего лишь император, что тут такого?

На следующий день в 4:30 утра Диндон разбудил Цзи Яня. Когда он проснулся, ему показалось, что он почти не спал.

Но, спал он или нет, ему пришлось с трудом встать, и вся команда к пяти часам утра уже была в лавке баоцзы, готовя начинку и паря баоцзы.

В семь утра, в час Чэнь, красная ткань с вывески была снята, раздался хлопок петард, и лавка баоцзы Пяосян официально открылась.

Уверенный в своих баоцзы, Цзи Янь приготовил по две большие корзины каждого вкуса, восемь пароварок, что выглядело впечатляюще.

Когда пароварки открылись, аромат быстро привлек нескольких прохожих.

— Что это за блюдо?

— Пахнет так аппетитно!

— Белые и пухлые, выглядят очень мило.

Цзи Янь уверенно ответил:

— Это баоцзы, всего шесть видов начинок, есть вегетарианские и мясные, хотите попробовать?

Цзи Янь стоял немного сзади, и его слова привлекли внимание окружающих. Его светло-каштановые волосы, кожа, почти светящаяся белизной... он выглядел необычно, а его манеры и одежда вызывали симпатию.

<http://bllate.org/book/16137/1444405>